

Алварецъ: Бѣдняга этотъ...

Соррини: Бѣдняга?

Алварецъ: Какъ же! я его нашелъ Ребенкомъ, брошеннымъ на улицѣ.

Соррини: Такимъ бы людямъ надобно про-
Они наказаны ужъ Богомъ... [читать]

Алварецъ: Какъ прощать?

Да я вамъ расскажу, что сдѣлалъ онъ.

Соррини (въ сторону): Какъ жалко, что его
карманы пусты,

А то набилъ бы я свои потуге. [ходить.
Такъ въ мірѣ все изъ рукъ въ другія пере-

Алварецъ (съ таинственнымъ видомъ): Когда
онъ былъ еще ребенкомъ, позволялъ

Ему я съ дочерью моей играть;
Они играли да играли—я не думалъ,

Что выйдетъ что нибудь изъ этого худое.
Бывало спросиши: что вы дѣти? Мы играемъ.—

Во что?—Въ любовь—и нѣжно цѣловались,
Какъ горлицы. Фернандо, ставъ постарше,
Ужъ понялъ, что нейдетъ такъ вольно обра-
щаться,

И началъ думать, какъ бы продолжать
Игру когда нибудь... Изъ словъ его я видѣлъ

Нертѣдко, что желалъ бы онъ жениться
На дочери моей... Какъ я взбѣсился,

Вы можете понять, отецъ Соррини!..
Съ тѣхъ поръ я сталъ съ нимъ грубъ, су-

ровъ, хотъ противъ воли.
Какъ вы ни говорите—взялъ его

Еще ребенкомъ я подъ эту крышу;
Онъ жилъ со мною двадцать лѣтъ;

Былъ будто первенцемъ моимъ.. Недавно
Я вновь хотѣлъ съ нимъ показаться нѣж-

нымъ—
Какъ вдругъ узналъ я отъ жены моей,

Что хочеть у меня просить Фернандо
Эмилию въ замужество... Ну жъ, меня

Вы знаете: хотъ сѣдъ—но какъ взбѣшусь..
Ну!.. я и угovarивалъ его

И представлялъ всѣ важныя причины;
Онъ много мнѣ грубилъ—и я рѣшился

Прогнать его изъ дома наконецъ.
И не увидить христіанская душа [речь!..

Его ноги въ дверяхъ моихъ—въ томъ я увѣ-

Соррини: Хмъ-хмъ! что жъ ваша дочь?
Алварецъ: Не знаю, у обѣдни

Она теперь сидитъ съ моей женою,
И вѣрно молится о немъ. Да какъ вы

Мальчишкѣ этому дорогу уступили,
Когда не поклонился даже онъ?

Какъ вы его не удержали точнось,
Чтобъ должнаго потребовать почтенья?

Соррини: Слѣзнымъ дорогу должно очищать.
Алварецъ: Слѣзнымъ? Да онъ глядѣлъ вѣдъ

въ оба глаза.
Соррини (съ презрительной улыбкой): Конеч-

но, вы не поняли меня:
Покуда ни одной сѣдинки не видать

На головѣ, пока огнемъ живымъ

Какъ розами красуются ланиты,
Пока глаза во лбу не потускнѣли,

Пока трепещетъ сердце отъ всего—
Отъ радости, печали, ревности, любви,

Надежды, счастья—и пока все это
Не пронеслось—и навсегда, есть страсти,

Ужасныя; какъ тучю онъ [страсти
Взоръ человѣка покрываютъ; ихъ гроза

Свирѣпствуетъ въ душѣ несчастной и она
Достойна сожалѣнія безспорно.

Такіе люди слѣпы; вашъ Фернандо
Изъ ихъ числа—такъ что жъ мнѣ было

Я долженъ былъ дорогу уступить, [дѣлать:
Совсѣмъ не отъ того, чтобъ я боялся...

А... безъ причинъ съ опасностію спорить
Нейдетъ ни званію моему, ни чину;

Вы согласитесь (показывая на крестъ): этого
крестъ смиренно учить

Меня. Тотъ, кто на немъ былъ распятъ,
Моимъ примѣромъ долженъ быть—и я,

Какъ могъ, свою обязанность исполнилъ!..
(Слуга Сорриния входитъ съ письмомъ и отдаетъ

его своему господину).
Слуга: Отецъ Соррини! вотъ письмо отъ

бѣдной;
Лишь только вы ушли, она явилась въ домъ

нашъ.
Соррини: Да отъ кого письмо, какая край-

ность?
Слуга: Отъ бѣдной женщины, которую про-

Намедни вы... [гнала
Соррини (прерываетъ его).

И нынче приходитъ велѣтъ..
Слуга: О господинъ мой, какъ она жалка;

Я, слыша рѣчь ея, расплакался;
Шестъ, семь ребягъ въ лохмотьяхъ,

Лежащихъ на соломѣ безъ кусочка хлѣба
Насущнаго. Какъ я вообразилъ ихъ крикъ:

„Матъ! дай намъ хлѣба, хлѣба... матъ! дай
Признаться, сердце сжалось у меня. [хлѣба!..

Соррини: Молчи, молчи—не то и я заплачу!..
О Боже мой, пошли благословенье

На бѣдную, забытую семью,
Услыши недостойнаго молигу. (Слугѣ громко):

Дай пять серебряныхъ монетъ—дай отъ меня.
(Слуга смотритъ на него. Соррини подходит и

говоритъ тихо).
Ступай, дай ей одну!..

Слуга: Да сжалется!..
Соррини (гоянувъ, громко): Какъ? Много?..

Добра не дѣлаемъ мы никогда довольно... !
(Слуга въ смущеніи уходитъ).

Алварецъ: Я удивляюсь вамъ, святой отецъ.
Соррини: Ахъ! замолчите—я молю васъ;

слышать страшно..
Я самый, самый бѣдный грѣшникъ.

Алварецъ (глядитъ въ окно): Вотъ и жена мол
идеть изъ церкви,

А съ ней Эмилиа съ своими четками.
Соррини (въ сторону): Идетъ прелестная!